

Кузнецова Ксения Александровна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**К вопросу о совершенствовании института конфискации в
российском законодательстве и правоприменительной практике**

Аннотация. Статья посвящена целям конфискации как иной меры уголовно-правового характера. Исследование возможностей применения конфискации связано с дискуссией об эффективности ее применения для целей компенсации морального вреда.

Ключевые слова: конфискации, иная мера уголовно-правового характера, возмещение вреда, законный владелец, инициатор взыскания.

Раздел VI Уголовного кодекса Российской Федерации именуется «Иные меры уголовно-правового характера». В данный раздел включены глава 15 «Принудительные меры медицинского характера», глава 15.1. «Конфискации имущества», глава 15.2 «Судебный штраф». Особенностью иных мер уголовно-правового характера является то, что данные меры применяются как в сфере уголовной ответственности, так и за ее пределами, характеризуются наличием специальных целей, а также способствуют предупреждению преступлений и принудительно назначаются судом лицам, совершившим деяния, запрещенные уголовным законом. Хотя данной мере свойственны многие содержательные формальные признаки наказания, например, ограничение или лишение прав, принудительный характер исполнения и наличие субъекта принуждения в лице государства [1, с. 142].

Уточним, что цели конфискации представляют собой комплекс правовых последствий для правонарушителя, для потерпевшего, для общества и государства.

Во-первых, из смысла части 1 статьи 104.1 УК РФ, следует, что конфискация направлена на устранение последствий преступной деятельности. Посредством применения конфискации должны быть устранены все последствия преступления, в том числе и экономические. Что касается нарушенных общественных отношений, то они должны быть восстановлены до максимально близкого, докриминального уровня.

Во-вторых, безвозмездное изъятие денежных средств, ценных предметов и иной собственности, которую используют, или собираются использовать для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества имеет целью профилактику и пресечение преступной деятельности. В данном случае не важно происхождение конфискуемого имущества, оно может быть вполне легальным, важно лишь назначение указанного имущества, цели, для которых оно использовано, или планируется использоваться.

В-третьих, в части 1 статьи 104.3. УК РФ ставится новая цель конфискации – возмещение вреда, причиненного законному владельцу. Согласно положениям части 2 данной статьи, вред, причиненный законному владельцу, подлежит возмещению за счет имущества, на которое должно быть обращено взыскание, при отсутствии у виновного иного имущества.

Вторая часть статьи 104.3 УК РФ допускает обращение взыскания при рассмотрении гражданского иска на имущество, подлежащее конфискации, в случае отсутствия иного имущества, на которое можно обратить взыскание.

Обобщая все приведенные выше последствия применения конфискации, можно обозначить и три цели (а, по мнению Д.Ю. Борченко – это специальные функции [2, с. 8]) конфискации.

Первая – реституционно-профилактическая, которая заключается в устранении последствий преступных деяний и дальнейшей профилактике их

совершения. Вторая цель – карательная, так как в соответствии с положениями статьи 104.2 УК РФ конфискация является неотвратимой, размер конфискуемого имущества неизменен, вне зависимости от сохранности имущества, подлежащего конфискации. Третья цель – создание материальной базы для возмещения вреда, причиненного преступлением.

Однако правовое регулирование данного института не лишено противоречий. Так, статьей 104.3 УК РФ установлена необходимость, при решении вопроса о конфискации, разрешать вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу. Данная норма является отсылочной, поскольку общие правила возмещения вреда регулируются главой 59 ГК РФ. Согласно части 1 статьи 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Порядок, и процедурные моменты возмещения вреда определены различными кодифицированными актами. Это АПК РФ, ГПК РФ, и УПК РФ. Всеми указанными кодексами установлено, что для инициации процедуры компенсации вреда от лица, претерпевшего вред, необходимо предъявление искового заявления. Так, согласно положениям статьи 42, 44 УПК РФ гражданский истец вправе предъявить иск, если полагает, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Иск предъявляется после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции.

В Гражданском процессуальном кодексе подача иска регламентирована статьями 131 и 132 ГПК РФ, в Арбитражном процессуальном кодексе – статьями 125–126 АПК РФ. В указанных кодифицированных актах общее одно – предъявление иска есть право, а не обязанность истца, и форма реализации этого права – использование. Исключительно воля истца (потерпевшего от преступления) является двигателем реализации данного права, принудительная компенсация вреда отсутствует в российском законодательстве, как институт.

Противоречие, таким образом, заключается в том, что несмотря на императивный характер самого института компенсации, его цель, – возмещение причиненного вреда, – достигается исключительно при наличии соответствующей воли истца.

Статья 104.3 УК РФ говорит о том, что вред, причиненный преступлением, возмещается законному владельцу, в то время, как УПК РФ, АПК РФ, ГПК РФ и ГК РФ говорят об истце, лице, которому причинен вред, потерпевшем от преступления.

Попробуем разобраться с термином «законный владелец». В соответствии с частью 1 статьи 209 ГК РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Владение, то есть фактическое обладание имуществом, является как одной из составляющих права собственности, так и самостоятельным правом. В силу статьи 305 ГК РФ права, предусмотренные статьями 301-304 ГК РФ (истребование имущества из чужого незаконного владения, истребование имущества от добросовестного приобретателя, расчеты при возврате имущества из незаконного владения, защита прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения), принадлежат также лицу, хотя и не являющемуся собственником, но владеющему имуществом на праве пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления либо по иному основанию, предусмотренному законом или договором. Это лицо имеет право на защиту его владения также против собственника.

Исходя из анализа приведенных норм, следует, что законное владение (обладание) возможно лишь вещью, нематериальные блага в эту сферу не входят. При этом, согласно статье 44 УПК РФ, потерпевший вправе обратиться за компенсацией, в том числе и морального вреда. Согласно статье 151 ГК РФ под моральным вредом понимаются физические и нравственные страдания. Указанные страдания должны быть причинены действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая

репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др. Исходя из положений ст. 104.3 УК РФ, имущество, подлежащее конфискации, может быть использовано для компенсации только материального вреда.

Анализ судебной практики показывает, что лица, признанные потерпевшими по уголовным делам, не всегда используют свое право на возмещение такого вреда путем подачи искового заявления в рамках уголовного судопроизводства. Упрощенный (по сравнению с гражданским судопроизводством) порядок оформления гражданского иска в уголовном деле способствует более оперативному и более полному возмещению причиненного ущерба. Институт конфискации при этом императивно создает своеобразную «имущественную массу», на которую можно обратиться взыскание. Однако, само предъявление иска остается делом исключительно добровольным. Возможно, для полного устранения последствий совершенного преступления, законодателю стоит предусмотреть возможность автоматической компенсации имущественного вреда в пользу потерпевшего, так как он поддается объективной оценке.

Проблемой правового регулирования следует считать неточную терминологию в конструкции статьи 104.3 УК РФ, которая, являясь

отсылочной, и содержит в себе некорректное указание на субъект – инициатор взыскания. И хотя судебная практика не обращает внимание не такое разночтение, однако, это не основание для того, чтобы игнорировать подобную коллизию норм. Указанные ситуации наглядно демонстрируют ограничения в применении такой меры уголовно-правового воздействия, как конфискация имущества, в тех случаях, когда такое изъятие могло бы послужить целям предупреждения преступлений, изъятия материальной базы корыстной преступности и возмещения вреда потерпевшим.

В целях устранения возможности уклонения виновных лиц от возмещения вреда, причиненного преступлением, и усиления карательного потенциала конфискации имущества необходимо внести некоторые корректировки в регламентацию этой меры уголовно-правового характера:

Во-первых, допустить применение конфискации имущества при вынесении не только обвинительного приговора, но и других итоговых решений по уголовному делу, носящих нереабилитирующий характер (постановление об освобождении от уголовной ответственности и т.д.) [3, с. 17.];

Во-вторых, основанием для конфискации имущества следует признать факт получения денег, ценностей либо иного имущества в результате совершения любого преступления, за исключением имущества, подлежащего возвращению собственнику либо законному владельцу;

В-третьих, необходимо внести в постановление Пленума Верховного Суда РФ [4] разъяснения, является ли конфискация имущества правом либо она должна применяться в обязательном порядке. В идеале – следовало бы закрепить законодательно такую обязанность за судами.

Литература

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010.

2. Борченко Д.Ю. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера: понятие, природа, социальное предназначение и порядок применения: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань. 2007.

3. Пропостин А.А. Конфискация имущества как мера борьбы с преступностью: прошлое, настоящее, будущее: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2010.

4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 14.06.2018 №17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного суда РФ, 2018. № 8.

© Бюллетень магистранта 2020 год №1